

Глава 529 Чужая Звезда.

- Хорошо, Ваше Высочество. Пожалуйста, вытяните руки, я сделаю последние замеры. Да, вот так, не шевелитесь...

Фалес чувствовал себя мертвецом. Он смотрел вперёд тусклыми, онемевшими глазами, выполняя указания портного. Он чувствовал, как его руки издают хрустящие звуки.

- Я не люблю использовать слишком формальные манжеты на приветственных банкетах. Пожалуйста, выпрямитесь и сожмите ноги. Да, вот так. Однако просьба графа Касо была предельно ясна: «Вы должны продемонстрировать спокойствие королевской семьи, но новый стиль принца...»

Фалес никак не реагировал на процесс преображения своего стиля. Выпрямившись, он почувствовал, что потерял последнюю надежду бороться за свою жизнь.

Изначально это был его урок математики. Он должен был смотреть, как учёный Джулио стоит у доски в своём неуклюжем великолепии, не зная, куда деть свои руки. Однако по мере приближения даты банкета, его расписание уплотнилось, а дневное расписание стало ещё более насыщенным. К сожалению, в это время многие дела различной степени важности также занимали его время, пока ему не пришлось выделить свободное время между занятиями математикой для портного, делавшего ему наряд для приветственного банкета.

В глазах Фалеса он был единственным животным на «редкой выставке животных королевской семьи» среди портных.

- Шесть лет назад я не смог с вами встретиться, в результате чего вам пришлось стоять в Зале Звёзд в этом наряде. Из-за этого герцоги и графы начали смотреть на вас свысока. Я сильно тогда расстроился. Когда я вернулся, мои коллеги поздравили меня словами: «Новый вид принца был так хорош». Хмпф, как смешно! Я долго объяснял им, что это не новый стиль, и что я использовал старый стиль, потому что не успел вовремя провести с принцем вторую примерку. Однако в этом некого винить. В конце концов, тогда вы вынуждены были внезапно появиться от имени королевской семьи. Было важно держать это в секрете...

Фалесу не нравилось, когда портной снимал с него мерки.

Он чувствовал, что его движения контролируются, подавляются и ограничиваются. Старый разговорчивый портной, имеющий маслянистое лицо и блестящий парик на голове, заставил его запомнить это чувство.

- Но я обещаю вам, ваше Уважаемое Высочество, что с моей помощью вы станете главной фигурой этого банкета. Вы будете более сногшибательны, чем кронпринцесса Сиршка во время её свадьбы... Упс, простите, я имел в виду более сногшибательны, чем принц Герман во время церемонии его совершеннолетия. В то время его лицо заставило меня... Вы должны знать, что это была не самая лучшая моя работа. Лучшей должна стать другая свадебная церемония королевской семьи. Вы можете снова расправить плечи? Хорошо...

Мастер-портной изящно положил рулон измерительной ленты на поднос, который держал его ученик. После этого он взял жёсткую линейку с другого подноса, который держал его второй ученик, дрожащий при виде Фалеса.

- Ах, да, я не собирался хвастаться, но так как вы спросили меня об этом (Фалес готов был

поклониться именем Маленькой Негодницы, что ничего не спрашивал), я буду смущён, если уклонюсь от ответа. Да, их праздничные наряды были разработаны и сшиты мной. Ха-ха-ха, на самом деле это не то, что достойно упоминания. Это были неуклюжие работы... В конце концов, вы ведь знаете, что со времён поколения моего деда мы сшили множество нарядов для королевской семьи. В то время королева Ведьма Вера была знаменита своим великолепием и придиричивостью, однако при этом она выбрала его работу среди многих портных... Долго занимаясь этой работой, мы уже привыкли к ней, хотя поддержка репутации является утомительным занятием. Каждый раз после выхода нашей новой работы портные на рынке изучают наш стиль. Через несколько недель всё королевство начинает использовать подобный узор. *Вздых* Иногда они даже копировали наши неправильные дизайны и называли их классическими работами. Это забавно... Ваше Высочество, я не говорю, что мы допускаем ошибки, просто мы считаем, что важно быть скромными. Семья Дамон по-прежнему шьёт одежду для королевской семьи. Мы также являемся высочайшими судьями в столичном конкурсе дизайна одежды. Это стало возможным благодаря нашему смирению и нашей привычке держаться в тени. Мы смиренны, когда ищем улучшения, и мы очень внимательны...

К счастью кое-кто спас принца.

Охраняющий Фалеса ведущий Гловер (Дойл был наказан Маллосом и отправлен на кухню, чтобы помочь слугам перенести масло для ламп) произнёс холодно:

- Если вы не можете закончить измерения, портной из семьи Завак, семьи Солнечного Меча и Щита, сказал, что ему потребуется всего тридцать секунд, чтобы снять мерки.

Мастер Дамон выглядел так, словно его укусил огромный дракон.

Он быстро спрыгнул с лавки, практически задев плечо Фалеса. Его лицо исказилось гневом.

- Молодой человек, позвольте мне сказать вам, если вы не верите мне, можете взять комплект одежды из семьи Завак и по стежкам увидеть, что они являются еретиками на пошивочном рынке! Они смогли продержаться до этого дня лишь из-за своих грязных отношений между их предками и хлопковой гильдией...

Зомби Гловер проигнорировал слова портного и приказал другому молодому гвардейцу:

- Несс, отправляйся к семье Завак...

- Хорошо! Хорошо!

Мастер Дамон свирепо всплеснул руками и быстро собрал свои инструменты. Позвав двух своих учеников, он изящно развернулся, улыбнулся Фалесу маслянистым лицом и притворился, что даёт ему пять в мягкой и милой манере.

- Ваше Высочество, будьте уверены, что такие люди как вы... с приличной внешностью, будут выглядеть потрясающе, когда наденете мой...

Ему не удалось закончить, потому что Гловер привёл находящихся в комнате королевских гвардейцев, чтобы выгнать его и двух его учеников - по-прежнему дрожащих из-за нервозности - вон из комнаты.

Фалес в оцепенении спустился с лавки и со вздохом посмотрел на потолок.

Он почувствовал, что покинувшая его надежда начала медленно к нему возвращаться.

Учёный Джулио тихо закашлял, привлекая к себе его внимание.

- Вам стоит быть более вежливым. – Учитель математики Фалеса вытянул шею и посмотрел на ослепительные образцы мастера Дамона, которые тот намерено «забыл». - Я слышал, что каждый сеанс мастера Дамона стоит как моё жалование за восемь месяцев работы... Разумеется, я не прошу прибавки к зарплате... Хм, не в данный момент...

Фалес удручённо вздохнул.

- Дай угадаю, ослепительный наряд на банкете достоин большей похвалы, чем навыки математики, используемые для вычисления отклонения Святого Солнца?

Молодой и многообещающий Джулио убрал свой завистливый, ревнивый и полный ненависти взгляд, и произнёс с горечью:

- К сожалению, я вынужден согласиться с вами. Это неоспоримый факт.

Фалес улыбнулся и направился к своему рабочему столу.

- Очень хорошо, Ваше Высочество. Кажется, вы полностью поняли и применили концепт прямоугольных координат, преподанный генерал-викарием Лизье... Если вы вычислите переменную между двумя координатами, то сможете воспринять её...

Учёный Джулио вернулся в режим наставника. В одной руке он держал учебную программу, а во второй мел. Он переживал о том, как вместить содержание сегодняшнего урока в половину оставшегося времени.

- Да, - Фалес со вздохом посмотрел на графики и цифры на бумаге. - Меня действительно впечатляет то, что эти математические знания были изобретены традиционным и преданным богословом, жившим несколько сотен лет назад.

Джулио произнёс взволнованно:

- Во времена правления Шакала, Самера Третьего, святой Лизье был не обычным богословом. Его математические познания не уступали его божественным познаниям и философским изысканиям. То, что вы только что использовали, то есть метод использования координатной геометрии для демонстрации изменения скорости чисел, - это то, что он узнал после того, как попытался решить проблему рассеивания толпы после празднеств в городе. Записи об этом хранятся в городе Арч-Си.

Джулио возбуждённо улыбнулся. Он был счастлив, что во время его представления святого Лизье принц неожиданно заинтересовался не особо популярными знаниями, которые большинство дворян отказываются изучать.

- Вот как. – Фалес невольно вздохнул, вспомнив урок теологии, на котором он присутствовал несколько дней назад. – Церковь Заката – это религия, которая считает свою богиню высшим существом, но при этом среди них появился кто-то с подобным талантом? Это интересно.

Джулио кивнул, однако вскоре его выражение лица изменилось. Казалось, его что-то тревожит.

- Ваше Высочество, возможно, я перехожу границы, но я уже знал, что вы начали заниматься теологией...

- Ты знал? - нахмурился Фалес.

Учёный Джулио пожал плечами и понизил тон своего голоса.

- Я считаю, что вы должны, ммм, поддерживать хорошие отношения с церковью. Иногда стоит просто проигнорировать конфликты между незначительными концептами. Так вы сможете избавиться от многих неприятностей...

«Это что-то новенькое...»

Фалес заинтересовано облокотился на стол.

- Что ты имеешь в виду?

Учёный Бонар, обучающий его грамматике, был немного старомоден и медлителен. Он всегда произносил шокирующие слова, заставляющие Фалеса терять дар речи.

«"В-ваше Высочество, к-куда вы так спешите, на с-свиданье?"»

На уроках истории Гилберт также учил его политике. Хотя они торопились сделать так, чтобы со стороны казалось, будто принц отлично разбирается во всех ключевых исторических событиях, Гилберт не мог подавить свои инстинкты министра Иностранных Дел, высказывая свои мысли по тем или иным вопросам. Как правило, урок завершался посреди пространной речи Гилберта, не укладывающегося в составленное им же расписание.

«"Ах, Ваше Высочество, лучшие моменты всегда столь мимолётны. Почему бы нам не добавить дополнительный урок истории?"»

Лорда Монтона, учителя природоведения, можно было описать как человека, который много потел и неловко улыбался. Цель его урока изменилась с «расширения знаний принца» и «побуждения принца посмотреть на мирские дела» в «Ваше Высочество, почему бы вам сперва не попытаться найти ответ на этот вопрос?»

Боги были милостивы к Фалесу, когда речь шла об уроках мастера Урана. Фалес всегда шумно, сладко и с большим удовольствием спал, когда мастер Уран играл на своей лютне и рисовал на холсте. Он был национальным героем, спасавшим герцога Звёздного Озера от смерти от недосыпания.

Что насчёт учителя математики Джулио?

Хотя в традиционном смысле он был учёным, красноречие не было его сильной чертой, и это создавало огромный контраст с хитрыми и умными людьми. Джулио был простодушен и плохо разбирался в мирских делах. Эти черты дополняли друг друга. Фалес всегда удивлялся, как он сумел заполучить эту работу, которая принесла ему славу и деньги. Впоследствии Фалес узнал, что тесть Джулио был большой шишкой в Министерстве финансов, поэтому было нетрудно объяснить, почему Джулио всегда хорошо знал финансовые дела королевства.

Но если бы ему пришлось предложить Фалесу выстроить хорошие отношения с определёнными людьми... Фалес готов был поверить, что сеанс пошива одежды ещё не закончился.

Учёный Джулио несколько раз посмотрел на рабочий стол герцога, после чего произнёс натянуто:

- Знаете, когда-то некоторые знания и исследования считались храмами незаконными, и математика, как это не прискорбно, являлась одним из запрещённых предметов...

- Почему? – заинтересованно спросил Фалес.

Сделав глубокий вдох, Джулио произнёс:

- Потому что если слишком глубоко изучать какие-то темы, мы нарушим древние табу, что в свою очередь не понравится богам.

«Древние табу» - произнёс про себя Фалес.

- И ты веришь в это?

Джулио пожал плечами и удручённо ответил:

- Конечно, нет. Но всё, что происходило в тот период времени, происходило по логике того времени. К примеру, когда-то знание о расчёте объёма жидкости считалось злом, и владельцам аптек запрещалось использовать измерительные приборы...

Увлёкшись своим рассказом, Джулио внезапно что-то осознал. Изменившись в лице, он быстро произнёс:

- Простите, я нахожусь здесь не для того чтобы учить вас истории...

- Нет, нет, мне на самом деле интересно, - Фалес вежливо поднял руки. - Пожалуйста, не стесняйся разрешить мои сомнения.

Слегка потерянный Джулио выдавил из себя улыбку. Убедившись, что принц пребывает в хорошем настроении, он осторожно произнёс:

- В общем, несколько сот лет назад во время печально известной резни в Мболе жрец главного культа был аптекарем. Его богатые знания в фармацевтике позволяли культу совершать человеческие жертвоприношения, а также определять геометрию для вырезания своих символов...

«Человеческие жертвоприношения. Вырезание символов».

Фалес слегка приподнял брови.

Джулио закашлял.

- С тех пор фармацевтика и история вошли в легенды о ведьмах, демонах и еретических богах. Они обзавелись печально известной славой.

- Так как это связано с моими уроками теологии?

Джулио на мгновение опешил, вспоминая, что он хотел сказать.

- Спасибо, что напомнили. Я почти забыл, с чего мы начали... В целом в то время все церкви, включая Храм Заката, были всё ещё... мм... традиционными. В течение долгого времени учёным приходилось несладко, даже в Академии Поцелуя Дракона.

Фалес чувствовал, что если бы проводились соревнования по запинкам во время длинной речи,

то защитник в маске его отца занял бы первое место. Но Йодель не мог чувствовать себя в безопасности, потому что если бы речь шла о знакомой для него теме, то учёный Джулио мог бы составить ему мощную конкуренцию.

Если бы к соревнованию добавилась способность отклоняться от главной темы, то Фалес не раздумывая, поставил бы всё своё состояние на победу Джулио.

Фалес посмотрел на учёного.

- После этого появились люди, подобные викар-генералу Лизье. Они не только являлись частью храма, но также обладали амбициями развития научного мира, чтобы все получили возможность проводить безопасные исследования... Благодаря их широкому видению вы и я имеем возможность находиться здесь и изучать эти милые маленькие формулы, появившиеся благодаря исследованиям наших предшественников.

Учёный Джулио с нежностью и состраданием посмотрел на цифры и символы на бумаге, словно смотрел на свою любимую.

Джулио сделал глубокий вдох и посерьёзшел.

- Поэтому, Ваше Высочество, лучше поддерживать дружелюбные отношения с храмом, тем более что сейчас он имеет вес. Вы должны относиться к ним с дружелюбием, хотя это может не соответствовать вашим желаниям. Тогда с вашего пути исчезнут многие препятствия.

Фалес посмотрел на Джулио заинтригованным взглядом.

- Что насчёт тебя?

Глаза Джулио загорелись. Он поднял пальцы и покачал ими, словно вручал Фалесу что-то ценное. После этого он достал из-за пазухи медное дисциплинарное ожерелье.

- Смотрите, я искренний последователь Храма Заката. Я также почётный жрец теологической ветви в Королевской Академии. Я регулярно хожу в Храм Заката, чтобы помолиться. Возвращаясь в свой родной город, я также часто посещаю храм. - Взгляд Джулио наполнился гордостью и хвастовством, словно он получил какое-то достижение. - Я изучаю математику во имя Господа!

Фалес хихикнул.

Его реакция заставила учёного Джулио напрячься. Казалось, он не знал, куда деть руки.

- Почему? - Фалес закашлял, чтобы скрыть свой смех. - Почему ты упомянул об этом передо мной?

Джулио опустил дисциплинарное ожерелье, вытер об одежду руки и осторожно указал на стол Фалеса.

- Вы... не выпускаете из рук книгу уже несколько дней. Скоро на её обложке останется отпечаток вашей ладони.

Фалес опустил взгляд.

Под грудой бумаг лежали «Деяния Апостолов Богини Заката».

Герцог Звёздного Озера выглядел удивлённым.

Спустя несколько секунд Фалес невольно приложил руку ко лбу и вздохнул.

Как он мог допустить такую глупую ошибку?

Всеми виной был стресс, обрушившийся на него после возвращения в Созвездие?

Если бы он находился на Севере, то каждый день менял бы книгу, чтобы люди не смогли легко обнаружить, что вызывает его интерес.

Ну... не так уж и легко.

В конце концов, Николас был не особо умён.

- Вы умный парень, Ваше Высочество, - слегка встревожено произнёс Джулио. - Я имею в виду, немногие люди могут понять сложные математические задачи в вашем возрасте и, кроме того, вы только что вернулись с дикого Севера. Без обид. Люди с подобным складом ума не желают слушать скучные уроки богословия и проповеди. Я знаю об этом, потому что сам через это прошёл, но... - Джулио указал на смятую обложку Деяний Апостолов. - Когда вы захотите разорвать книгу, чтобы выпустить свой гнев, не позволяйте людям это увидеть.

Фалес погладил рукой отметины от пальцев на «Деяниях Апостолов Богини Заката», которые стали более очевидными, чем несколько дней назад.

- Я просто... слишком углубился в чтение.

- Тогда... беспокоиться не о чем. - На этот раз пришла очередь Джулио беспокоиться, что он слишком сильно влезает в жизнь принца. Он опустил голову и произнёс: - К счастью это эпоха просветления. В старые времена последствия ваших действий были бы не очень хорошими.

Фалес хихикнул.

- Не переживай, может я и не особо важная шишка, но по меньшей мере, я принц, не так ли?

- Мм... четыреста лет назад Герман Чужая Звезда также был старшим сыном и наследником Короля Вознесения, но из-за неуважения к богам...

Учёный Джулио внезапно остановился.

Улыбка Фалеса также застыла.

В комнате повисла тишина.

Спустя несколько секунд Джулио осознал, что он только что сказал. Он с ужасом и паникой посмотрел на Фалеса и произнёс:

- В-ваше Высочество...

Фалес посерьёзnel.

- Учёный Джулио, мы решили этот вопрос, не так ли?

- Конечно, конечно, Ваша Милость, Ваше Высочество... Тогда, остановимся на этом? - Джулио

чуть ли не плакал.

Фалес выдержал паузу, после чего поднял голову и улыбнулся.

- Хорошо.

Лишь после этого Джулио выдохнул с облегчением. Он быстро собрал все свои учебные материалы и приготовился покинуть комнату. Он даже забыл о своём дисциплинарном ожерелье, которое продолжало висеть поверх его одежды.

- Ваша Милость, насчёт того, что я сегодня сказал. Эм... граф Гилберт Касо...

Фалес тихо вздохнул.

- Гилберт не узнает об этом.

- Спасибо, Ваше Высочество.

Джулио стал уходить, спотыкаясь.

- Джулио.

Учёный вздрогнул всем телом.

- Спасибо, - тихо произнёс Фалес.

Возможно, осознав, что он сказал то, чего говорить не стоило, учёный Джулио, обычно любящий затягивать уроки, на этот раз закончил урок на полчаса раньше.

До урока истории в полдень, на котором Гилберт расскажет ему о политических победах и поражениях Короля Клинков, Фалес был свободен, что было редкостью.

Фалес тихо сидел в кабинете и смотрел на обложку «Деяний Апостолов Богини Заката». Он так и не вышел из настроения, в которое его погрузили слова Джулио.

- Гловер, закрой дверь, я хочу немного вздремнуть.

Стоящий у двери Зомби не стал возражать. Он не стал спрашивать о самочувствии принца или раздувать из мухи слона. Он лишь кивнул и тихо закрыл дверь.

Фалес услышал, как Гловер отдаёт команды гвардейцам снаружи.

«Уже на основе этого можно сказать, что Гловер гораздо профессиональнее Ди Ди».

Гловер не выделялся, был послушен, тих, равнодушен и никогда не совершал ненужных действий.

«Возможно, он тот тип человека, которому доверяет король Кессель» - подумал Фалес.

По какой-то причине его сердце напряглось, когда он подумал об этом.

Если бы он мог выбирать, то Фалес по-прежнему считал, что лучше иметь рядом с собой людей, подобных Дойлу.

«Почему?» - вздохнул принц.

Фалес осмотрел пустой кабинет, взял «Деяния Апостолов Богини Заката», книгу, хранящую его секрет, и направился к полке позади себя.

После этого герцог потянул на себя спрятанный за доской рычаг, открывающий книжную полку, и вошёл в секретную комнату, спрятанную внутри кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1327529>